

Д. И. Стогов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРОГРАДСКИХ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ САЛОНОВ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В настоящее время остается по-прежнему актуальным и до конца не проясненным вопрос о причинах Февральской революции 1917 года, о движущих силах революции. Рассмотрение этих проблем сопрягается с проблемой деятельности и влияния реакционных политических сил, пытавшихся тем или иным образом противодействовать революции. К этим силам можно с той или иной долей условности отнести значительную часть бюрократической элиты Российской империи, представителей правой фракции Государственной думы и правой группы Государственного совета, а также неформальные право-консервативные организации – салоны и кружки¹.

Понятие «салон» – французского происхождения, берущее свое начало со второй половины XVIII столетия. Согласно Большой советской энциклопедии, это «светский политический, литературно-художественный кружок, состоящий из избранных лиц...»². В Петербурге-Петрограде начала XX века существовало довольно много правомонархических салонов и кружков. В годы Первой мировой войны ведущую роль играл кружок сенатора А. А. Римского-Корсакова и органично связанный с ним салон Б. В. Штюрмера, салоны графа С. Д. Шереметева, графини С. С. Игнатьевой и графини М. Э. Клейнмихель, кружки Н. Ф. Бурдукова, П. А. Бадмаева, салоны князя М. М. Андроникова и графа Н. Ф. Гейдена. Однако практически во всех перечисленных неформальных организациях серьезных программ по противодействию надвигающейся революции выработано не было³. Исключение составляет, пожалуй, кружок А. А. Римского-Корсакова (1849–1922), дворянина Тверской губернии, представителя старинного дворянского рода, крупного помещика, одного из основателей, руководителей и активных участников

¹ Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX – начало XX в.) СПб., 2007.

² Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. М., 1955. Т. 37. С. 625.

³ Стогов Д. И. Правомонархические салоны... С. 271.

крупнейшей правомонархической (черносотенной) организации – Союза русского народа (СРН). Рассмотрим деятельность этого кружка подробнее.

В самый разгар революции 1905–1907 гг., 5 октября 1905 года, А. А. Римский-Корсаков занял должность ярославского губернатора⁴. В 1909 г. за свои крайне правые убеждения он был смещен П. А. Столыпиным с поста губернатора и назначен сенатором, присутствующим в первом общем собрании. Также Римский-Корсаков состоял шталмейстером Императорского Двора, а с 1915 года – членом правой группы Государственного совета.

Кружок А. А. Римского-Корсакова, который, согласно большинству мемуарных свидетельств, возник летом-осенью 1915 года, когда обострилась внешнеполитическая и внутривнутриполитическая обстановка. В том или ином виде кружок просуществовал до февраля 1917 года. Его участники собирались на петроградской квартире Римского-Корсакова⁵. По количеству посетителей кружок был небольшим. В нем преобладали представители правой группы Госсовета, а также соратники А. А. Римского-Корсакова по черносотенному движению. О работе этого салона мы узнаем главным образом из обстоятельных допросов и показаний бывшего директора Департамента полиции Министерства внутренних дел С. П. Белецкого, данные им в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК). По его словам, на заседаниях кружка происходил «обмен взглядами» по вопросам внутренней политики, собирався «материал для предстоящего съезда монархистов в Петрограде и для Всероссийского дворянского собрания»⁶.

Кружок Римского-Корсакова работал в условиях практически полной конспирации, и сведения о нем доходили до деятелей либеральной оппозиции в основном в виде слухов. Так, в 1917 году лидер кадетов П. Н. Милюков в своих показаниях ЧСК сказал, что ему ничего конкретно не известно о его существовании («какие-то слухи были, но сейчас я не припомню»)⁷. ЧСК Временного правительства допросила и председателя Четвертой Государственной думы М. В. Родзянко. Ему был задан вопрос: знает ли он что-нибудь об усилении кружка Римского-Корсакова в конце 1916 – начале 1917 г. Родзянко заявил, что ничего

⁴ Характерная эволюция // Русское знамя. 1909. 5 апреля. № 74. С. 1.

⁵ Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга. Пг., 1917. С. 579.

⁶ Показания С. П. Белецкого // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. ЧСК Временного правительства. М.; Л., 1925. Т. 4. С. 278, 382.

⁷ Показания П. Н. Милюкова // Там же. М.; Л., 1926. Т. 6. С. 359.

не ведал об этом, хотя минуту позже утверждал, что «теоретически» знал о существовании салона⁸.

Активизация кружка Римского-Корсакова в 1916 году связана с тем, что в январе этого года Б. В. Штюмер, организатор еще одного крупного петербургского салона, был назначен председателем Совета министров. Теперь кружок Римского-Корсакова вобрал в себя почти всех членов штюрмеровского салона, существовавшего ранее. Участники кружка занимались обменом мнениями по вопросам внутренней политики и составлением «всеподаннейшей записки» с оценкой событий и рекомендациями.

Правительственная политика Штюмера, направленная против оппозиции, с точки зрения крайне правых, не была достаточно эффективной. Уже в марте 1916 года в кружке Римского-Корсакова, по сообщениям прессы, была выработана записка, критиковавшая правительство за его нерешительность⁹. В документе выдвигалось требование реорганизации кабинета. Согласно газетным публикациям, наибольшее рвение в составлении записки, которую предполагалось представить в «высшие сферы» через Штюмера, принимал Н. А. Маклаков¹⁰, который в показаниях ЧСК, однако, опровергал факт своего участия в этом. Участие Маклакова в подготовке «Записки», по справедливому мнению исследователя В. С. Дякина, «подтверждается активностью Н. Маклакова в Царском Селе, о чем свидетельствуют письма Александры Николаю»¹¹. Известно также, что Маклаков настаивал на удалении из Совета министров военного министра генерала А. А. Поливанова, а когда тот был отправлен в отставку, он заявил императрице, что «ему хотелось бы удаления еще кое-кого»¹². В. С. Дякин полагал, что имелся в виду министр просвещения П. Н. Игнатьев, которого резко критиковали практически все правые¹³. Либеральная оппозиция связывала с требованием правого кружка о реорганизации кабинета также назначение 25 марта 1916 г. товарищем министра внутренних дел графа А. А. Бобринского. Его согласие занять «слишком не-

⁸ Показания М. В. Родзянко // Там же. М.; Л., 1927. Т. 7. С. 150.

⁹ Речь. 26 марта 1916 г. № 84.

¹⁰ Там же.

¹¹ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 183.

¹² Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л., 1926. Т. 4. С. 140, 156.

¹³ Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны... С. 184.

значительный» пост связывалось с планами дальнейших перемен в правительстве¹⁴.

Кроме кадровых вопросов в кружке активно обсуждался вопрос о необходимости роспуска Государственной думы. 6 марта 1916 г. в газете «Биржевые ведомости» появилась статья «Совещание правых о Государственной думе». В ней сообщалось о том, что под председательством Римского-Корсакова проходило совещание, решившее добиваться роспуска Думы после принятия ею бюджета и собрать в Москве новый съезд правых на «изысканные» Римским-Корсаковым средства, однако сам Римский-Корсаков поспешил опровергнуть эту информацию¹⁵.

Анализируя эти сообщения из различных источников, возникает вопрос о степени влияния кружка А. А. Римского-Корсакова на внутреннюю политику императорской России. Рассмотрим оценку этого влияния современниками. По вполне понятным причинам, участники кружка, допрошенные ЧСК, старались всячески принизить его политический вес. В частности, этой темы достаточно подробно касался осведомленный С. П. Белецкий, утверждавший, что влияние кружка на политику Николая II было незначительным¹⁶.

А. Д. Протопопов в показаниях ЧСК также заявлял о кружке Римского-Корсакова и обо всех правых кружках, как о «не имевших силы»: «Они, как говорил Марков 2-й, прозябали»¹⁷. Аналогичного мнения придерживался другой участник салона, Н. А. Маклаков: «В сущности, это была, как бы, нансеновская экспедиция. Это были просто последние могики, которые отводили душу. Серьезного ничего не было и не могло быть. <...> И когда шел вопрос о том, чтобы выработать записку, я сказал, что это с моей точки зрения так же бесполезно, как черпать воду решетом. Так что я сюда ни надежд не вкладывал, ничего»¹⁸.

Бывший министр юстиции И. Г. Щегловитов в ходе допроса ЧСК также поддерживал мнение о слабой степени влияния салона. Он, однако, не отрицал того, что Николай II передал ему записку, кого из членов Госсовета необходимо устранить. Бывший министр утверждал, что мнение об усилении правого крыла

¹⁴ Речь. 28 и 31 марта 1916 г. № 86, 89.

¹⁵ Письмо в редакцию газеты «Биржевые ведомости» // Земщина. 6 марта 1916 г. № 2291 (60). С. 3.

¹⁶ Показания С. П. Белецкого // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. ЧСК Временного правительства. М.; Л., 1925. Т. 4. С. 460.

¹⁷ Допрос А. Д. Протопопова // Там же. М.; Л., 1925. Т. 2. С. 291.

¹⁸ Допрос Н. А. Маклакова // Там же. М.; Л., 1925. Т. 3. С. 89.

Госсовета на несколько человек развивалось задолго до 1 января 1917 года, и даже «постоянно правая группа на этом вопросе останавливалась, считая, что иначе она никакой роли не играла»¹⁹.

Вот что сказал на допросе в ЧСК о влиянии и авторитете кружка Римского-Корсакова другой его участник, Н. А. Маклаков: «Вообще, в правой группе Римский-Корсаков пользовался общим большим расположением, как безыскусственный, прямой человек»²⁰. О реакции органов власти на «Записки», в частности А. Д. Протопопова, Маклаков сообщил следующее: «О Протопопове одно могу сказать, что про эту записку он ничего не знает, я думаю, если государь не показывал. Бывало так: он несколько раз переваривал записку и просил дать заключение о том, что писалось. К Римскому-Корсакову он относился очень хорошо. <...> С Протопоповым мы по этому поводу ничего не говорили, кроме того, что я говорил про роспуск; когда он состоялся, я не верил; по-моему, нет сейчас ничего хуже вот таких роспусков»²¹.

Вполне естественно, что либеральные и левые публицисты в своих произведениях стремились показать деятельность правых кружков в неприглядном свете, преувеличивая их влияние, муссируя пресловутый вопрос о «камарилье», о «сговоре» императора с «черносотенцами» и т.д. К примеру, Л. М. Клячко (Львов) писал в своих «Повестях прошлого» буквально следующее: «...В специально нанятой Белецким конспиративной квартире стали устраиваться попойки. Квартира эта, снятая Белецким, оплачивалась за счет секретного фонда и была обставлена надлежащим образом. В качестве “хозяина” туда был поселен женатый филер. Здесь собиралась вся компания: Распутин, Штюмер, Хвостов, Белецкий»²².

Слухи о составлении в правых кругах различного рода «записок» в том или ином виде просачивались на страницы периодической печати либерального и левого направления. Вот что писала газета «Речь» 24 декабря 1916 года: «“Крайне правые из стана Маркова 2-го” разрабатывали разные проекты. Первый – для выхода из настоящего положения достаточно восстановить твердыню реакции, которую до последней сессии представлял Госсовета.

¹⁹ Допрос А. Д. Протопопова // Там же. М.; Л., 1925. Т. 2. С. 426-429.

²⁰ Н. А. Маклакова // Падение царского режима... М.; Л., 1926. Т. 5. С. 290.

²¹ Там же. С. 290-291.

²² Клячко (Львов) Л. Повести прошлого. Временщики конституции. Два премьеры. Еврейское счастье. Л., 1929 С. 63.

Второй – более радикальный проект, отраженный в газете “Земщина”, предусматривал “обрушиться на Государственную думу”»²³.

Мы привели ряд мемуарных свидетельств, связанных с разработкой «Записок» в кружке А. А. Римского-Корсакова. Отметим особо, что до сих пор оригиналы этих документов историками не найдены. Известно, что опубликованная А. А. Блоком «Записка» М. Я. Говорухо-Отрока, которую Б. В. Штюрмер должен был передать через князя Н. Д. Голицына императрице²⁴, и опубликованная несколько позже так называемая «Сводка общих положений и пожеланий», составленная в кружке А. А. Римского-Корсакова и переданная министру внутренних дел А. Д. Протопопову²⁵, не имеют соответствующих ссылок на архивные дела, откуда взят оригинал. Это обстоятельство затрудняет исследование «Записок». Их архивные оригиналы нам не известны. Остается только гадать, какими источниками пользовались А. А. Блок и И. Тоболин при подготовке своих публикаций. Обращает на себя внимание также и тот факт, что книга А. А. Блока «Последние дни императорской власти» вышла в свет уже после его смерти. Если оригиналы «Записок», не сохранились (или, по крайней мере, до сих пор не выявлены) то, возможно, в архивных фондах самого А. А. Блока (Ф. 55 РГАЛИ и Ф. 423 Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)), могут содержаться какие-то указания на то, где Блок нашел «Записку» кружка Римского-Корсакова. К сожалению, в проработанных нами материалах фонда А. А. Блока (Ф. 654 Института русской литературы РАН (Пушкинский дом, ИРЛИ)) такого рода указаний не обнаружено. Историк П. Е. Щеголев, составитель семитомника «Падение царского режима», вышедшего в 1920-е гг., также мог располагать какими-то сведениями об оригинале «Записок». Однако наше обращение к его архивному фонду (Ф. 627 ИРЛИ) не дало положительных результатов. Таким образом, вопрос об оригинале «Записок» кружка А. А. Римского-Корсакова остается пока не проясненным.

В историографии давались разные характеристики степени влияния программы кружка А. А. Римского-Корсакова на политику царя. Советские историки, как правило, расценивали ее как значительную. К примеру,

²³ Петроград, 24 декабря // Речь. 24 декабря 1916 г. № 354 (3737). С. 3.

²⁴ Блок А. А. Последние дни императорской власти. Пг., 1921. С. 126-140.

²⁵ Программа союза русского народа перед Февральской революцией / Сост. И. Тоболин // Красный архив. 1927. Т. 1 (20). С. 242-244.

М. Балабанов писал по этому поводу: «Само собою разумеется, что программа столь решительных действий не осталась гласом вопиющего в пустыне – за реализацию ее принялись энергично, и, если не осуществили ее полностью, то потому, что не успели, благодаря крайнему разложению самодержавия, оказавшегося неспособным не только для наступления, но и для обороны»²⁶.

Эмигрантские историки, наоборот, писали о незначительной степени влияния «Записок» на политику императора. Так, С. П. Мельгунов пришел к следующим вполне справедливым, на наш взгляд, выводам: «В конце 1916 г. вопрос о снабжении войсковых частей пулеметами для подавления мятежа поднимала записка Римского-Корсакова, переданная министру внутренних дел. Сам Протопопов упоминает в показаниях о своем разговоре с Курловым, который считал целесообразным снабдить стражников пулеметами»²⁷. По словам историка, «вопрос о пулеметах, действительно, косвенно, как бы в частном порядке, по инициативе некоторых администраторов и советчиков со стороны поднимался в правительственных кругах», но так и не был положительно решен²⁸.

В постсоветской историографии в последние годы также стало утверждаться мнение о слабом влиянии кружка А. А. Римского-Корсакова. Так, по вполне справедливому утверждению историка А. Д. Степанова относительно «Записок», составленных в кружке, «ни князь Голицын, ни Протопопов не сумели и не захотели воспользоваться <...> советами патриотов»²⁹.

Историк С. В. Куликов, говоря о причинах провала «Записок» в «высших сферах», утверждает, что «программа А. А. Римского-Корсакова, как экстремистская, не встретила сочувствия у Николая» и что «в начале 1917 г. А. А. Римский-Корсаков являлся скорее политическим маргиналом, нежели сколько-нибудь влиятельной фигурой»³⁰.

В целом можно согласиться с утверждением исследователя о том, что Римский-Корсаков с его программой был политическим маргиналом. Бюро-

²⁶ Балабанов М. Царская Россия XX века (накануне революции 1917 года). [Харьков], 1927. С. 188.

²⁷ Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. 1950. Сент.-окт. Т. 11. С. 133.

²⁸ Там же. С. 133.

²⁹ Степанов А. Д. Римский-Корсаков А. А. // Святая Русь. Русский патриотизм: Большая энциклопедия русского народа. М., 2003. С. 618.

³⁰ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 358.

кратический аппарат Российской империи в подавляющем большинстве своем разделял идеи, совершенно далекие от монархизма. То же самое можно сказать и о генералитете русской армии³¹. И, видимо, царь в сложившейся ситуации был совершенно прав, когда, как свидетельствует А. Д. Протопопов, в начале 1917 г. сомневался «насчет крайне правой политики, вместит или не вместит ее страна»³². Вместить эту политику страна в тот исторический период уже была, судя по всему, неспособна, а то, что предпринимали А. А. Римский-Корсаков и другие правые, было, по сути дела, последней судорожной попыткой спасти монархию.

Кружок А. А. Римского-Корсакова прекратил существование во время Февральской революции, многие его участники были арестованы Временным правительством. Сам Римский-Корсаков уехал в имение «Старый двор» в Витебской губернии, приветствовал генерала Л. Г. Корнилова, был арестован, но вскоре был освобожден. После октября 1917 года перебрался в Москву, где на своей квартире проводил собрания монархистов с целью «изыскания способов спасения царской семьи»³³. В 1918 году переехал в Ригу, участвовал в попытке Н. Н. Юденича «идти на Петроград»³⁴. В 1920 году переселился в Берлин, где играл видную роль среди русской монархической эмиграции. В 1921 году участвовал в Общероссийском монархическом съезде в Рейхенгале, в Германии³⁵. Скончался 26 сентября 1922 года в Берлине, погребен в Тегеле (Германия)³⁶.

³¹ Кобылин В. С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-адъютант М. В. Алексеев. Истоки антимонархического заговора / Под ред. Л. Е. Болотина. Изд. 2-е. СПб., 2005.

³² Допрос Н. А. Маклакова // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. ЧСК Временного правительства. М.; Л., 1926. Т. 5. С. 275.

³³ Правые партии. Документы и материалы. 1905–1917 гг. / Под ред. Ю. И. Кирьянова. В 2-х т. М., 1998. Т. 1. С. 692.

³⁴ Гражданов Ю. Д., Зимина В. Д. Союз орлов. Белое дело России и германская интервенция в 1917–1920 гг. Волгоград, 1997. С. 73.

³⁵ Степанов А. Д. Римский-Корсаков А. А. // Святая Русь. Русский патриотизм: Большая энциклопедия русского народа. М., 2003. С. 619.

³⁶ А. А. Римский-Корсаков [Некролог] // Руль. 1922. № 5581. С. 5.